

Сюй Чэнь коснулся промокшей от пота пижамы Ши У. В его всегда благородных и спокойных глазах вспыхнул гнев:

— Он сказал, что ему очень больно. Ты что, не слышал?

Дворецкий и сам не ожидал такого. Перед тем как войти, он ясно дал понять молодому господину Цзиньняню: нужно во всем сознаться, и тогда всё будет хорошо. Он думал, что старший господин приказал приготовить палку лишь для острастки. Кто же знал, что её пустят в ход по-настоящему.

На улице стоял лютый мороз, и дворецкому совсем не хотелось, чтобы двое братьев продолжали ссориться. Он поспешил вмешаться, преградив путь Сюй Чэню, который уже поднял Ши У на руки, собираясь уходить:

— Господин, не торопитесь. Давайте вызовем семейного врача, так будет быстрее. Если везти его в таком состоянии, по дороге в больницу его может сильно трясти.

Сюй Чэнь плотно сжал губы и коротко кивнул.

В доме воцарилась гнетущая атмосфера. Чэн Цзиньшэнь сидел в холле на первом этаже, а Сюй Чэнь ждал с Ши У в комнате наверху. Когда приехал врач, Сюй Чэнь не отпускал Ши У из объятий, подложив ему под поясницу мягкую подушку, и не позволял Чэн Цзиньшэню даже прикоснуться к нему.

Врач с тревогой смотрел на бледное лицо юноши. Его розовые губы лишились красок, голова безвольно склонилась на плечо Сюй Чэня, а густые ресницы опустились, скрывая светлые зрачки. Казалось, он до ужаса боится боли.

— Внешние повреждения не слишком серьезные, сплошные ушибы. Нанесите мазь, через пару дней боль пройдет. Но у молодого господина всегда было слабое здоровье, лучше... использовать более мягкие методы воспитания, — врач заметил, что губы юноши начинают синеть. — Я советую провести полное медицинское обследование, особенно сердца и легких. Возможно, они у него гораздо слабее, чем у обычных людей. При сильном эмоциональном возбуждении это вызывает удушье, головокружение, а в тяжелых случаях — обморок.

Чэн Цзиньшэнь опешил:

— Настолько серьезно?

Он ударил его всего десяток раз, причем рассчитывал силу — ну, остались бы синяки. Откуда взяться обмороку? Хотя, Ши У всегда был изнеженным. Сначала он упрямился, но стоило начать, как он тут же сдался и в слезах готов был выдать местонахождение тех двух миллиардов.

Врач кивнул:

— Люди со слабым здоровьем склонны к потливости, а со слабым сердцем — тем более. Стресс легко может привести к обмороку или шоку.

Сюй Чэнь, выслушав это, нахмурился еще сильнее и поправил одеяло на Ши У. Врач выписал обезболивающее. Ши У и без того был измотан, едва дышал, а после лекарства сразу провалился в сон. Весь дом стоял на ушах до самой полночи.

Бессонная ночь выдалась и в семье Чжоу.

— Ты же говорил, что данные украл этот фальшивый сынок! — старик Чжоу швырнул проектную документацию прямо в лицо Чжоу Лину. — Почему проект Юньшань всё равно достался семье Чэн? Ты что, попался на их уловку?

Лицо Чжоу Лина побледнело. Его держали взаперти почти двадцать дней, и он не знал, что сейчас с Ши У. Старик Чжоу пришел в ярость и приказал отправить внука к отцу в Австралию, отстранив от управления ключевыми активами на три года. Чжоу Лин всегда ставил семейное состояние превыше всего, но сейчас он даже не думал о последствиях.

Как в данных проекта Юньшань могла быть ошибка? Неужели он сам изменил их, когда передавал? Он ведь знал, что только он может помочь Ши У, и условия были незыблемы. Неужели Ши У всё же не смог причинить вред семье Чэн?

Он был в смятении. Стоило ему выйти из особняка, как подчиненные доложили:

— Он сбежал из дома Чжоу, добрался до Цинь Юня, занял у него денег и исчез. Люди семьи Чэн тоже ищут его.

Занял денег? Зачем ему занимать у Цинь Юня, если у него есть свои? Чжоу Лин вспомнил дни их побега: все расходы на лечение, еду и одежду оплачивал Ши У. В глубине души зародилось странное подозрение. Ши У никогда не умел себя ограничивать, для него экономия была пустым звуком. Если он не тратил деньги, значит, у него их действительно не было.

— Да, кстати, ходят слухи, что сегодня семья Чэн ездила в деревню в соседней провинции и вроде как поймала его, но это не точно.

Чжоу Лин, не раздумывая, дрожащими руками набрал номер Цинь Юня.

— Чжоу Лин, ты смеешь мне звонить? — голос Цинь Юня звучал угрожающе. — Ты надоумил его потратить пятьдесят миллионов на поездку за границу? Куда ты пытался увезти Сяо Яня? Ты слишком много на себя берешь.

Семья Чэн всё еще скрывала личность Ши У. Чжоу Лин ухватился за главное:

— Пятьдесят миллионов? Он потратил твои деньги?

Значит, Ши У не трогал те два миллиарда. Куда же они делись? Предчувствие стало еще хуже.

— Немедленно едем в дом Чэн! — выпалил Чжоу Лин. — Чэн Цзиньян попал к ним в руки, нужно вытащить его!

— Ты бредишь? — ответил Цинь Юнь.

Чжоу Лину пришлось выложить всё:

— Ты думаешь, он сбежал со мной, потому что хотел развлечься? Нет, он спасал свою жизнь! Он не сын семьи Чэн, Сюй Чэн — вот настоящий наследник! Те пятьдесят миллионов — это были деньги на его побег!

Цинь Юнь был ошеломлен. Что значит Ши У не их сын? Что значит деньги на побег? Он вспомнил, как несколько дней назад Ши У, грязный и жалкий, смущенно просил его одолжить немного денег. Он запинался, выглядел невыносимо униженным. В тот день он уже почувствовал, что что-то не так.

Чжоу Лин, видя, что Цинь Юнь колеблется, был готов силой тащить его в дом Чэн:

— Он предал их, мой дед свалил на него вину за утечку данных, если он останется в руках братьев Чэн, ему конец!

«Хочется пить...»

Глубокой ночью Ши У открыл глаза. Потолок был знакомым. Он вспомнил, как Чэн Цзиньшэн избил его, и как пришлось вызывать врача из-за слабости этого тела. Хотя кричал он громко, благодаря баффу на обезболивание почти ничего не чувствовал.

— Система, как нам отсюда выбраться? В этот раз досталось пятой точке, а если в следующий раз сломают ноги? Я не смогу увернуться.

Ши У поднялся с кровати. Он был удивлен, что его оставили в главной спальне на втором этаже. Увидев капельницу, он понял, почему проснулся.

— Всего-то десяток ударов, даже кожи не содрали, а уже капельницу ставят, — проворчал он.

Система на три секунды отключила бафф. Ши У тут же взвыл от боли, хватаясь за поясницу:

— Больно! Включай обратно, быстро!

— Хозяин, из штаб-квартиры пришел ответ, — отозвалась система. — Мировая линия отклонилась из-за того, что главные герои свернули не туда. Нужно устранить обиду в сердцах главных героев, а затем покинуть мир, не нарушая сюжет.

Устранить обиду? Ши У подумал о признании Сюй Чэня. Он не ожидал, что тот влюбится в него. Если бы его предал какой-то незначительный персонаж, Сюй Чэнь не стал бы так озлобляться.

Система увидела, как он схватился за дверную ручку:

— Постой, ты собираешься провести ночь с Сюй Чэнем, чтобы он тебя простил?

Ши У: «...?»

— Я иду в кабинет, чтобы вернуть Сюй Чэню те два миллиарда. Он злится, потому что я их украл. Верну деньги — и у него не будет причин меня ненавидеть.

Дверь приоткрылась, и в коридор ворвались громкие голоса. Ши У замер. Внизу спорили Цинь Юнь, Чэн Цзиньшэнь, Сюй Чэнь и Чжоу Лин.

— Я просто хочу увидеть его, — настаивал Цинь Юнь. — Он мой жених.

— Я уже сказал, он спит, — отрезал Чэн Цзиньшэнь.

— Тогда объясните, почему Сюй Чэнь здесь? — вклинился Чжоу Лин.

Ши У потер глаза, не веря своим ушам. Что они все здесь делают? Он, пошатываясь, подошел ближе, опираясь на перила.

— Раз вы все уже знаете, к чему эти загадки? — раздался холодный голос Сюй Чэня.

Цинь Юнь помрачнел:

— Значит, правда? Чэн Цзиньян не их сын, а Сюй Чэнь — настоящий наследник?

Сюй Чэнь сидел на диване рядом с Чэн Цзиньшэнем, ведя себя как хозяин дома:

— Да. И Сяо Янь — не твой жених, у тебя нет прав его видеть.

Чжоу Лин быстро нашелся:

— Он и не ваш брат. У вас нет права удерживать его.

Чэн Цзиньшэнь сделал глоток чая:

— У нас с ним финансовый спор.

Братья Чэн, только что враждовавшие друг с другом, перед лицом чужаков мгновенно сплотились.

— Я убежу его вернуть вам два миллиарда, — прорычал Чжоу Лин. — Перестаньте травить его, это я заставил его предать вас!

Чэн Цзиньшэнь прищурился:

— Значит, ты признаешь, что был соучастником?

Чжоу Лин, ради безопасности Ши У, был вынужден признаться.

— Но он изменил данные, — добавил Чжоу Лин. — Иначе проект Юньшань никогда не достался бы вам. Он труслив, поначалу он даже не хотел сотрудничать.

Чэн Цзиньшэнь замер. Значит, Ши У всё же не хотел уничтожить их семью? Он не был так жесток, как казалось. Он посмотрел на лестницу, ведущую в комнату Ши У. Он хотел подняться, проверить, не больно ли ему, дать лекарство...

— Я доплачу миллиард сверху, — сказал Чжоу Лин. — Верните мне Сяо Яня.

Сюй Чэнь поднял взгляд:

— Вернуть? Кто ты такой, чтобы использовать это слово?

Чэн Цзиньшэнь встал:

— Уходите. Это дела семьи Чэн. Он наш, и никто его не заберет.

Цинь Юнь, услышав всё, усмехнулся:

— Раз вы получили проект Юньшань, вам нужны деньги, верно? Отдайте его мне, я дам вам двадцать пять миллиардов.

Атмосфера накалилась до предела. Охранники преградили путь незванным гостям.

— Сяо Янь, пошли со мной, — Цинь Юнь протянул руку. — Я заберу тебя в семью Цинь.

— Я уже заплатил те пятьдесят миллионов, я вывезу тебя за границу! — вторил Чжоу Лин.

Ши У не смотрел на них. Он медленно достал из кармана предмет, который все узнали —

банковскую карту.

— Хватит... — прошептал он. — Не ссорьтесь. Я знаю, из-за чего вы спорите.

Сюй Чэнь и Чэн Цзиньшэнь были в шоке. Они обыскали его вещи, когда привезли из деревни. Откуда у него карта?

Ши У выглядел ужасно. Лицо бледное, губы искусаны до крови. Он пытался спуститься, но ноги подкашивались.

— Сюй Чэнь, Чэн Цзиньшэнь... — он протянул руку. — Возвращаю вам... два миллиарда семьи Чэн.

Чэн Цзиньшэнь бросился к нему, но было поздно. Ши У, обессиленный от боли и лекарств, не удержался на ногах. Он попытался бросить карту через перила, но сам покачнулся и полетел вниз.

Раздался глухой удар.

Хрупкое тело скатилось по лестнице, как сломанная бумажная кукла. А рядом с ногами Чэн Цзиньшэня упала та самая банковская карта, которую они искали больше полумесяца.

Кровь в жилах Чэн Цзиньшэня застыла, а в сердце словно вонзился кинжал.

— Сяо Янь!

<http://bllate.org/book/20856/2104189>